

УДК 94(470.6) «08/16»

ББК 63.3(235.7)4

X 85

С.Х. Хотко,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, г. Майкоп, тел.: 8-906-438-34-10, e-mail: inalast@mail.ru

Черкесия и княжество Кремук на «Карте мира» (Mappamondo) Фра Мауро, 1459 г. (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается одно из первых картографических отображений Черкесии, сделанное выдающимся итальянским картографом и географом Фра Мауро в середине XV в. Помимо указания на существование цельной этнической территории на Северо-Западном Кавказе под названием Черкесия, мастер отобразил, вероятно, впервые, известные ему сообщения итальянских коммерсантов и дипломатов о существовании большого черкесского княжества Кремук. В статье анализируются современные сведения о Кремуже и обосновывается точка зрения о полном соответствии этого княжества хорошо известному по позднейшим источникам феодальному владению Темиргой.

Ключевые слова: Фра Мауро, Иоанн де Галонифонтибус, Иосафат Барбаро, Джорджио Интериано, Черкесия, Зихия, Кремук, адыги, ал-Муайяд Шайх, черкесско-мамлюкский султанат.

S.Kh. Khotko,

Candidate of Historical Sciences, Leading Specialist of Ethnology Department of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches, Maikop, ph.: 8-906-438-34-10, e-mail: inalast@mail.ru

Circassia and the Kremuk Principality on the “World map” (Mappamondo) of Fra Mauro, 1459

Abstract. The paper considers one of the first cartographic presentations of Circassia made by outstanding Italian cartographer and geographer Fra Mauro in the middle of the 15th century. Besides indications on the existence of whole ethnic territory in the North-West Caucasus called Circassia, the master displays, probably for the first time, messages of Italian merchants and diplomats about the existence of a large Circassian Kremuk principality. This article analyzes the recent data on Kremuk and justifies the point of view of the full compliance of the principality to the feudal domain Temirgoy in the late well-known sources.

Keywords: Fra Mauro, Johannes de Galonifontibus, Giosafat Barbaro, Giorgio Interiano, Circassia, Zikhia, Kremuk, adyghe, El Muayyad Shaykh, Circassian-Mamluk Sultanate.

Знаменитая круглая «Карта мира» (Mappamondo) венецианского монаха Фра Мауро, созданная в соавторстве с венецианским картографом Андреа Бьянко в 1459 г., содержит если не первое, то, во всяком случае, одно из первых указаний о существовании на Северо-Западном Кавказе страны «Черкесии» (Cercassia). Это название нанесено меньшим шрифтом,

чем «Татария» (Tartaria) и отделено от последней рекой. По соседству с Черкесией отмечена крупная венецианская колония «Тана» (Latan). Помимо названия страны еще дополнительно отмечены черкесы (Cercasi) и сразу за ними в восточном направлении «alani».

Указание на Черкесию могло быть привнесено именно Бьянко, поскольку он был не только картографом,

Карта мира Фра Мауро, фрагмент.

URL: http://www.kartap2.narod.ru/m/fra_mauro.htm

но и опытным мореплавателем, капитаном судна, плававшим в Тану в 1437 г. [1].

В XIV — XV вв. на европейских картах Черного моря пространство Северо-Западного Кавказа и прилегающих к нему равнин между Кубанью и Доном обычно обозначалось как «Зихия». В документальных и иных источниках названия «Зихия» и «Черкесия» в этот период выступают как синонимы. При этом второе название постепенно вытесняло первое.

«Карта мира» Фра Мауро и Бьянко содержит предположительно самое раннее картографическое свидетельство существования княжества Кремук (Cremuch, у Фра Мауро — P. Chremuch, где P., по всей видимости, означает paus «страна, земля, область») — в центральной части Черкесии. Это название помещено между горной цепью, изображающей Главный Кавказский хребет, и Кубанью, то есть именно в том районе, где в последующие столетия находилось Темиргоевское феодальное владение.

Мы можем быть уверены в том, что столь точное нанесение Кремука на карту — это также заслуга Бьянко, поскольку власти венецианской коло-

нии Таны поддерживали интенсивные контакты с владельческими князьями Кремука.

Около 1452 г. это княжество описано Иосафатом Барбаро (1413 — 1494), представителем знатного венецианского семейства, прожившим с 1436-го по 1452 г. в Тане. Барбаро отмечает, что Кремук (Cremuch) располагался в трех днях пути от побережья Азовского моря. Если отсчет вести от устья Кубани, то как-раз получается район среднего течения, напротив которого лежали земли Кремука. Ближайшее правобережье, по всей видимости, также принадлежало владельцам Кремука. Князя Кремука звали Биберди, а его отца Кертибей. Имена тюркские, что совершенно нормально для этой эпохи. Барбаро отмечает воинственность и наездничество жителей княжества, наличие превосходных лошадей. Важная деталь — итальянский облик кремукцев — «лицом они схожи с нашими соотечественниками» [2].

Барбаро входил в круг высших чиновников республики Святого Марка и возглавлял дипломатические миссии. При дворе Узун Хасана (1453 — 1478), правителя «Персии» (власть династии Ак-Коюнлу, возглавлявшей

конфедерацию туркменских племен, распространялась на Дийарбакр, Восточную Анатолию и Азербайджан), Барбаро пробыл пять лет (1474 — 1478) и целью его миссии было склонить могущественного союзника Венеции на востоке к масштабному наступлению на османские владения в Анатолии. Таким образом, Барбаро был в высокой степени осведомленным человеком в вопросах войны и мира на Кавказе. Это обстоятельство повышает наше доверие к его сведениям.

Во второй части своего труда Барбаро поместил интересный рассказ о том, как армия мусульман, «кричащих о смерти христиан согласно своей вере» из Персии через Шемаху и Дербент пришла на Терек, «вошла в Каспийские горы, где есть многие христиане-католики» и «на греческий манер», затем повернула в Черкесию и здесь устроили погром христианам «пока люди из Тетракоосы и Кремуха не сошлись с ними врукопашную и устроили такой грохот, как будто бы сорвалась сотня ветров». Мусульманская армия потерпела поражение и бежала «в свою страну» [3].

По всей видимости, Тетракооса является искаженной формой Таркасии — так в 1404 г. у Иоанна де Галонифонтибуса, архиепископа Султании, называется Черкесия [4]. Ясно, что «*tarcasi*» восходят к арабскому произношению «*джаркас*». Черкесия известна в арабских источниках как билад ал-Джаркас (билад — равнина) или просто Джаркас [5].

Вторжение в Черкесию, о котором писал Барбаро, не являлось акцией «персидского» государства, но было результатом агрессивной политики духовного ордена Сефевидов, стремившегося возглавить государство на территории Ирана. В 1447 г. шейх Джунейд, четвертый по счету представитель «династии» Сефи, собрал порядка 10 тысяч мюридов в Ардабиле. Отсюда он выступил в Ширван с «намерением вести с черкесами войну за веру». До Черкесии он не дошел и погиб в Ширване на р. Самур [6].

Является вопросом, собирался ли он вообще идти в Черкесию. Лозунги

джихада могли быть не более чем прикрытием для истинных целей захвата власти в Иране. Без заявлений о намерении вести войну за веру шейху затруднительно было бы обосновать мобилизацию целой армии.

Сведения о вторжении в Черкесию воинствующих шиитов были получены Барбаро от некоего доминиканского монаха Винченцо и относятся к 1487 г., когда отряды шейха Хайдара, правителя Ардебильского округа Персии, пройдя Дербент, сосредоточились в Тюменском княжестве в низовьях Терека. Отсюда они могли выступить против черкесов.

Внимательный источниковед И.В. Волков приводит наиболее точный перевод этого отрывка из Барбаро: «Это были частью всадники, частью вооруженные, а частью без оружия, в огромном количестве. Они появились у реки, называемой Терк (*Terch*), которая находится в провинции Эльюкзи (*Prountia Elochzi*). Они вступили в Каспийские горы, где было много христиан-католиков. В каждом месте, где они находили христиан, безо всякого уважения убивали всех, женщин и мужчин, малышей и взрослых. И после этого они вошли в страну Гога и Магога, которые также христиане по греческому обряду. И с ними сделали то же самое. Затем они потянулись в сторону Черкесии (*Circassia*), проходя около [племен] Киппике (*Chippiche*) и Кабертай (*Carbathei*), которые оба находятся около Великого моря, и поступили подобным образом в тех местах. Наконец с ними сразились те из [племен] Тетаркоосия (*Tetarcossa*) и Кремук (*Cremuch*), и нанесли им такое сокрушительное поражение, что не спаслись и двадцать человек на сотню. В беспорядке они спасались бегством в свою страну» [7].

На рубеже XV и XVI вв. знание о Черкесии в Европе серьезно обогащается благодаря выходу в свет в Венеции в 1502 г. детального и талантливо написанного труда Джорджио Интериано. Полнота и степень достоверности очерка Интериано далеко превосходит все то, что было написано о Черкесии до него, и также большинство описаний Черкесии XVI и XVII вв.

Интерьяно дает детальное описание территории и размеров Черкесии и так же, как и Барбаро, выделяет внутри страны наиболее густо заселенную область *Кромук*: «Живут они деревнями и во всей стране нет [ни одного] города или укрепленного стенами места, а их самое большое и лучшее поселение — это небольшая долина в глубине страны, называемая *Кромук*, имеющая лучшее местоположение и более других населенная» [8].

На протяжении XVI в. Кремух был почти обязательным элементом черкесского пространства. Так, на «Новой карте Московии» Джакомо Гастальдо на правом берегу Кубани в ее среднем течении помещен город *Cremuch*.

Княжество Кремух, по всей видимости, следует сопоставить с княжеским владением Кемиргой (Темиргой), которое хорошо известно по источникам XVI — XIX вв. Центр этого княжества находился в районе современных городов Майкоп и Белореченск на реке Белая (Шхагауцэ).

В XIV — XVI вв. черкесские курганы распространились от Тамани до Сунжи: это явление полностью соответствует сведениям из письменных источников. Район исторического Кремука выделяется особым богатством захоронений, которое было отмечено первым исследователем белореченских курганов Н.И. Веселовским, раскопавшим 84 кургана на протяжении 1896 — 1907 гг. [9].

Впервые сопоставление Кремука с ареалом Белореченской археологической культуры XIV — XVI вв. было предпринято одним из наиболее видных специалистов по археологии и истории Северного Кавказа В.А. Кузнецовым [10]. Следуя логике и наблюдениям Кузнецова, автор этих строк в 2002 г. высказал версию из двух основных положений: 1) о принадлежности Белореченского некрополя адыгскому субэтническому подразделению темиргоевцев; 2) о полном соответствии Кремука и Темиргоя [11].

О.В. Милорадович предполагала, что «где-то около ст. Белореченской

Гастальдо, Джакомо (иногда указываемый как Джакопо или Джакобо, 1500, Виллафранка, Пьемонт — 1566, Венеция). Новая карта Московии. (Gastaldo, Jacopo, Giacomo. Moschoviae nova Tabula). 1548 г. Фрагмент из итальянского издания Географии Птолемея, Venetiis, 1548.

URL: http://alteagallery.com/stock_largeimage.php?ref=13773&image=13773.jpg

помещался центр Черкесии, где жили наиболее богатые ее представители, а Белореченский курганный могильник являлся местом их погребений» [12].

Князя Кремука, согласно письменным и археологическим данным, обладали значительным военно-политическим могуществом.

Наименование Кремука созвучно названию значительной адыгской субэтнической группы темиргоевцев. Русское наименование Темиргой взято из крымско-татарского произношения: на самом же деле произносилось как кемиргуй, кемиркуей и соответствующие транслитерации доминировали в источниках XVI — XIX вв. В современном кабардинском сохраняется форма «*кГэмыргуей*» — темиргоевцы [13].

В XVI в. кемиргоевские князья и княжество Кемургуй (Kemürgüü) фигурируют в османских источниках [14]. *Кемиргой, кеморхи, кумиргинские черкасы* часто фигурируют в документах Посольского приказа в XVII в. [15]. В 1808 г. Г.-Ю. Клапрот отмечал, что «кемиркуеи (кемурке) — сильный черкесский род, состоящий из пяти тысяч семей, названный татарами темиргой» [16]. В 1836 г. Э. Спенсер подчеркивал, что адыгское произношение княжества Темиргой — Кемиркуей (Kemirquahee) [17].

В XIV — XV вв. Черкесия была очень тесно связана с мамлюкским

Египтом, поскольку страна адыгов была одним из основных источников пополнения для мамлюкской армии. По наблюдению израильского мамлюковед Абрама Поляка, власть и в Черкесии, и в черкесско-мамлюкском султанате удерживалась одним и тем же этно-социальным слоем, то есть черкесской аристократией [18].

Поскольку в Черкесии этого времени выдающееся положение занимал княжеский дом Кремука, то мы вправе ожидать, что его представители также занимали первенствующее положение в среде черкесско-мамлюкской аристократии. Так, согласно Бадр ад-Дину Махмуду ал-Айни (1361 — 1451), составившему биографию султана ал-Муаййад Шайха (1412 — 1420), он являлся сыном четвертого наследственного вождя черкесского племени *Карамук* [19]. Эта арабизированная форма черкесского названия, по всей видимости, соответствует современным итальянским формам *Кремука* и *Кромук*, которые фигурируют в работах И. Барбаро и Дж. Интериано.

Итак, на выдающемся памятнике европейской картографии, «маппамондо» Фра Мауро, отмечены два наиболее важных этнополитических названия Северо-Западного Кавказа, получившие широкую известность в источниках XV в. — Черкесия и Кремука.

Примечания:

1. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII-XVII в. М.: Индрик, 2011. С. 58.
2. Путешествие в Тану Иосафато Барбаро, венецианского дворянина // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII — XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. [Далее — АБКИЕА]. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 42; Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану // Каспийский транзит. Т. 2. С. 143.
3. Цит. по: Кузнецов В.А. Забытый Кремука // Сборник Русского Исторического Общества. М.: Русская панорама, 2002. № 4 (152). С. 207.
4. Галонифонтибус И. де. Сведения о народах Кавказа. 1404 г. // Книга познания мира. Баку: Элм, 1980. С. 16-17.
5. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. New Haven, 1949. Vol. 69, Pt. 3. P. 136.
6. Бакиханов Аббас-Кули-ага. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. С. 92.
7. Цит. по: Волков И.В. Еще раз о локализации области Кремука и карте Джакомо Гастальдо 1548 г. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2003. Вып. 2. С. 226-227.
8. Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами // АБКИЕА. С. 47.

9. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 2-60.
10. Кузнецов В.А. Забытый Кремух... С. 210-211.
11. Хотко С.Х. История Черкесии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 280.
12. Милорадович О.В. Кабардинские курганы XIV — XVI вв. // Советская археология. 1954. Вып. XX. С. 351.
13. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. С. 338.
14. Kirzioglu M. F. Osmanlilar'in Kafkas — Elleri'ni Fethi (1451-1590). Ankara, 1998. S. 314, 439-441.
15. Кабардино-русские отношения. Т. I. М., 1957. С. 90, 93, 97, 279.
16. Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии // АБККЕА. С. 240.
17. Travels in the Western Caucasus / Spenser (Ed.). L., 1838. Vol. I. P. 98.
18. Poliak A.N. Le caractere colonial de l'Etat mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or // Revue des etudes islamiques. Paris, 1935. T. 9. P. 242.
19. Holt P.M. Literary offerings: a genre of courtly literature // The Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998. P. 9.

References:

1. Fomenko I.K. The image of the world in ancient portolans. The Black Sea region. The end of 13th-17th centuries. M.: Indrik. 2011. P. 58.
2. Journey to Tana of Venetian nobleman Iosafat Barbaro // АБККЕА. P. 42; Iosafat Barbaro. Journey to Tana // Caspian tranzit. V. 2. P. 143.
3. Quotes on: Kuznetsov V.A. Forgotten Cremuch // Collection Of Russian Historical Society. M.: Russian Panorama, 2002. No. 4 (152). P. 207.
4. Johannes de Galonifontibus. Information about the peoples of the Caucasus. 1404. // World learning book. Baku: ELM, 1980. P. 16-17.
5. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. New Haven, 1949. Vol. 69, Pt. 3. P. 136.
6. Bakihanov Abbas-Kuli-aga. Gulistan-i Iram. Baku: Elm, 1991. P. 92.
7. Quotes on: Volkov I.V. Once more about localization of the Cremuch region and map of Jacomo Gastaldo 1548 / Materials and research on the archaeology of the North Caucasus. Armavir, 2003. Iss. 2. P. 226-227.
8. Interiano Giorgio. Life and country of Zikhs, called Circassians // АБККЕА. P. 47.
9. Report of Imperial Archeological committee for the year 1896. SPb., 1898. P. 2-60.
10. Kuznetsov V.A. Forgotten Cremuch... P. 210-211.
11. Khotko S.Kh. The history of Circassia. SPb.: Pub.off. SPBGU, 2002. P. 280.
12. Miloradovich O.V. Kabardian mounds XIV-XVI centuries // Soviet archeology. 1954. Iss. XX. P. 351.
13. Kabardian-circassian dictionary. M.: Digora, 1999. P. 338.
14. Kirzioglu M. F. Osmanlilar'in Kafkas — Elleri'ni Fethi (1451-1590). Ankara, 1998. P. 314, 439-441.
15. Kabardian-Russian relations. Т. I. М., 1957. P. 90, 93, 97, 279.
16. Klaprot G.Yu. Journey to the Caucasus and Georgia // АБККЕА. P. 240.
17. Travels in the Western Caucasus / Spenser (Ed.). L., 1838. Vol. I. P. 98.
18. Poliak A.N. Le caractere colonial de l'Etat mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or // Revue des etudes islamiques. Paris, 1935. T. 9. P. 242.
19. Holt P.M. Literary offerings: a genre of courtly literature // The Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998. P. 9.